

Великой Победе 65. Подранки войны...

Опубликовано пн, 23/08/2010 - 04:06 пользователем Гость (не проверено)

Там с личиками бледными мальчонки В затасканных до блеска пиджаках Протягивали к лакомству ручонки, Светлевшие в просторных рукавах.

А. Садыков

Если ехать от нашего города в направлении тракта Екатеринбург — Челябинск, но за несколько километров до перекрестка свернуть вправо, то вдали от дорог можно обнаружить спрятавшуюся от людских глаз, затерявшуюся в зарослях бывшую усадьбу Брезгунова. В своё время, выбрав этот живописный уголок между Тюбуком и Воскресенским, он поселился здесь. С севера к двухэтажному особняку подступал лесной массив, а к югу открывался простор заливных лугов и полей, медленно спускавшихся к тихим водам речки Синары. На открытом солнцу месте им были посажены плодовые деревья, и огромный сад придал особняку прекрасный вид. Пришло время, когда Брезгунов всё это потерял. Впоследствии здесь размещались всякого рода хозяйства: был и лесхоз, затем на базе сада организовали обучение крестьянских детей ремеслу и земледелию. И стало прозываться это место ШКМ — школой крестьянской молодежи (позднее — колхозной молодежи). А в народе она больше на слуху как «Брезгуновка». Здесь учились ребяташки из окрестных деревень, дети издавна жили при школе. Во время войны сюда был эвакуирован детский дом из Кременчуга, при нём и работала жительница Воздвиженки А.А. Бухарова. А когда детей вывезли в 1947 году, то опять открыли школу-семилетку, затем одиннадцатилетку для ребят из близлежащих деревень, т. к. у большинства из них за плечами было лишь четыре класса. Летом организовывали пионерский лагерь. Сейчас это место известно как Тюбукский детдом.

Что касается эвакуированных детей, то таковые жили и в селе Воскресенском. Сперва эвакуированный из Ленинграда интернат был привезён в декабре 1941 года в Касли, а потом его переселили в Воздвиженку, где он располагался в здании школы на берегу озера. Прожив там год, воспитанники переехали на постоянное место в Воскресенское. А в Воздвиженке оставались ещё дети, размещенные в детском саду и на территории химзавода, в бывшей лаборатории. Кстати, после вывоза ленинградских детей школу обнесли колючей проволокой, поставили вышки, и отряд НКВД охранял там заключенных. Ещё в селе находились и пленные немцы. Они тянули узкоколейку на торфоболото (Шумиху) — 12км, рубили сосны под шпалы, резали торф и выполняли другие работы.

Ленинградский же интернат расселили в центре села Воскресенского, расположив в разных строениях, в них были столовая, склад, спальный корпус (спали на полу, кроватей не было). Детей всего было около ста. Директор интерната З.Г. Щёголева и сопровождающие сотрудники очень внимательно отнеслись к устройству на новом месте. Воспитанники были разбиты на группы, на каждой работали воспитатели, появились завхоз, завуч, потом и пионервожатая. Обучались дети в сельской школе. В этом интернате уже выросшие ребята не ходили в группы, они подчинялись завучу. Выполняли хозяйственные работы, даже дрова заготавливали. Имея огород на берегу озера Синара, недалеко от речки, ребяташки имели возможность поработать, искупаться и половить рыбу. Одевались во все казённое, питание было не очень хорошее. Трудно пришлось детям первой волны эвакуации — подранкам войны.

Недаром пишет А. Садыков, воспитанник уже второй волны:

Мы в детдоме К подножному корму привыкли, Нас бросало То в холод, то в жар...

Со временем дети подрастали и выпускались, поступали в Каслинское ремесленное училище №18. Ленинградцев в Воскресенском становилось всё меньше. И здесь начали поступать дети второй волны — уже из Челябинской области. К примеру, у Миши Казанцева отец погиб на фронте, а мать — на лесозаготовках в Кыштыме. Этих кормили уже лучше: на ужин давали два яйца, бутерброд с маслом и чай. Все за счёт того, что имели подсобное хозяйство, двух коров и свинью. Огород уже был в селе, за речкой, на территории колхоза имени Молотова, а корпуса стояли на территории колхоза имени Сталина. К детям стали приезжать, чтобы навестить и помочь, бывшие воспитанники. Но молодой организм детей требовал больше питания, и они иногда просили у местных жителей хлеба. Немецкие военнопленные, которых везли на работы в колхоз из Воздвиженки, тоже голодали, и тоже просили хлеба, называя всех женщин "мамками", дети же, увидев колонну, кричали вслед всякие злые слова.

Ребята были все со сломанными судьбами, и к ним требовался особый подход, поэтому воспитатель для них был всем. Имея правильный, тонкий подход, можно было добиться хорошего результата. Дети — как динамит, плохое настроение наставника служило детонатором их поступков и психологического состояния. Сельские мальчишки не упускали случая подраться, виноватыми же всегда оказывались детдомовские, а это для воспитателя был серьёзный минус.

В 1946 году в детдом приезжает из Белоруссии воспитатель со стажем Мария (Марфа) Михайловна Плеханова. Она, как умела, спланировала детей, везла на экскурсии на рудник, на стеклозавод, много раз в церковь. Всегда весело проводили праздники, особенно Новый год, обязательно наряжали ёлку. Как-то в 1947 году, когда проводились выборы в Верховный Совет, дети из детского дома для жителей села поставили пьесу. Спектаклю рады были и зрители, и исполнители. Из 75-ти человек, каждый из которых был талантлив по-своему, всегда можно было выбрать актёров. Многие из тех детдомовцев стали инженерами, физиками, артистами и писателями. Кстати, поэт Атилла Садыков, чьи строки я привожу, родом с Иткуля, но рос в этом детдоме.

У многих детей первой волны находились родители и приезжали за ними. Некоторых брали на воспитание и усыновляли. В Воздвиженке взяли ребятшек Блиновы и Новохатские. За Владимиром, которого взяли Новохатские, приехала мать, суд решил всё в пользу матери, а мальчик — наоборот. Недаром говорится: не та мать, что родила, а та, что воспитала. Эта женщина устроилась на работу, нашла жилье в селе, хотела хоть как-нибудь приблизить мальчика к себе. Но нет! Так и уехала мать без сына.

Воскресенский детдом в августе 1954 года прекратил свое существование. Оставшихся детей перевели в Касли. Большинство воспитанников прошло через "ремеслуху", они получили профессии токарей, слесарей, а в основном — формовщиков художественного и технического литья. Практику проходили на машзаводе. Потом судьба раскидала их по великой стране. Многие приезжали к своей воспитательнице Марии Михайловне. Вспоминала она всё это, и слезы не высыхали у неё на глазах. Несколько раз приезжал и Атик Садыков. В самом начале, когда мальчик уже начал сочинять, она эти исписанные листки собирала и хранила.

Да, многое пришлось пережить в Великую Отечественную войну детям. Хочу лишь сказать в заключение, что и поныне живы некоторые герои этого повествования: М. М. Плеханова, А. Л. Каёткина, воспитанница - ленинградка А. Г. Беляк, В. Г. Сластен из Метлино живут в Снежинске; М.П. Казанцев, М.И. Рябинина — в Воскресенском.

Конечно, есть ещё кто-то в городе и окрест, но о них пока нет сведений.

Воскре

сенский детдом, 1952 г.

Е. Студенников

Категория:

[Краеведение](#) ^[1]

Source URL: <http://46.45.32.78:8080/news/velikoy-pobede-65-podranki-voyny>

Ссылки

[1] <http://46.45.32.78:8080/mmc/kraevedenie>